

Фразеологические синонимы в русских и мокшанских говорах Мордовии

Валентина Петровна Гришунина
Наталья Игоревна Ершова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. В статье охарактеризованы фразеологические синонимы в русских и мокшанских говорах на территории Мордовии. Предмет анализа составляют особенности функционирования диалектных фразеологизмов. Цель исследования – представить комплексное описание явления синонимии фразеологических оборотов в говорах русского и мокшанского языков.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели используются различные методы исследования, основным из которых является описательный. Кроме того, применяются элементы метода дистрибутивного и компонентного анализа. Языковой материал составили фразеологизмы, извлеченные путем сплошной выборки из Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия, мокшанско-русских словарей и полевых наблюдений авторов.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ материала показал, что многие фразеологические единицы, наличествующие в русских и мокшанских говорах, образуют синонимические ряды, охваченные явлением вариантности. Появление синонимических рядов прежде всего связано с обновлением образной основы фразеологизмов, принадлежащих к одной теме. В процессе синонимического развития идет поиск более яркого образа и лингвистических средств построения фразеологизма при сохранении единства логической стороны понятия, лежащего в его основе.

Заключение. Исследование имеет практическое значение, его результаты могут быть использованы при написании учебно-методических пособий по русской диалектологии, в вузовской практике преподавания курса «Русская диалектология», «Диалектология мокшанского языка» и соответствующих спецкурсов для студентов гуманитарных направлений подготовки.

Ключевые слова: язык, культура, фразеологические единицы, синонимия, семантика, говоры, этнический менталитет

Для цитирования: Гришунина В. П., Ершова Н. И. Фразеологические синонимы в русских и мокшанских говорах Мордовии // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 3. С. 224–232. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.224-232.

Введение

Изучение лексического богатства диалектов является одной из актуальных проблем в современном языкознании. Ее актуальность еще более возрастает в связи с существующей сегодня угрозой исчезновения с карты Мордовии ряда как русских, так и мордовских (мокшанских, эрзянских) говоров, что может частично привести к исчезновению национальной культуры.

Территория распространения некоторых фразеологических единиц (ФЕ) несравнимо шире распространения диалектов, имеющих особое слово для названия данной реалии, что «объясняется этническими или природными особенностями той или иной территории» [6, 93].

Преимущества изучения словарного состава диалектов как системы, элементы ко-

торой связаны между собой разного рода отношениями, становятся очевидными для многих исследователей. Интересным, хотя и недостаточно изученным явлением как в литературном языке, так и в диалектах выступает фразеологическая синонимика.

Как утверждают языковеды, особенности слов и фразеологизмов в диалектах наиболее полно могут быть обнаружены только при таком анализе, который учитывал бы парадигматические (например, синонимические) связи между отдельными единицами лексических групп [24, 24]. В более конкретном преломлении системные отношения в словарном составе местных говоров реализуются в объединении диалектизмов по тематическим, лексико-семантическим группам и семантическим полям,

в явлениях синонимии, антонимии, омонимии и полисемии.

Фразеологизмы представляют собой один из основных источников информации о культуре, менталитете, повседневной жизни человека, относясь к важным и древним компонентам материальной культуры любого этноса. Объектом нашего исследования являются фразеологические синонимы в языках разных типов. Цель исследования – комплексно представить явление синонимии фразеологических оборотов в говорах русского и мокшанского языков.

Обзор литературы

Как русская, так и мордовская диалектология в настоящее время располагают большим количеством работ, посвященных исследованию диалектной лексики и фразеологии по тематическим группам и лексико-семантическим объединениям. Это, в частности, работы П. Н. Денисова [8], В. П. Жукова¹, Е. А. Нефедовой [17], В. Д. Черняк [24], Словарь русских говоров на территории Мордовии² – по русской диалектологии, В. П. Гришуниной [6], В. Ф. Рогожиной [18], Р. С. Ширманкиной [25] – по мордовской.

Диалектная фразеология исследовалась в основном в традиционных аспектах: изучались особенности фразеологизации словосочетаний в говорах, вопросы фразеологической вариантности и деривации, анализировались структурно-грамматические свойства фразеологизмов, определялся их компонентный состав и т. д. В ряде публикаций раскрывалась специфика диалектной фразеологии (Л. А. Ивашко [10], В. М. Мокиенко [14] и др.). Однако в данной отрасли языкознания еще много неразработанного и неисследованного. Теоретическому освещению диалектной фразеологии

препятствуют недостаток фразеологического материала, его фрагментарность в областных словарях.

В контексте современных исследований в области диалектной фразеологии начинают формироваться различные подходы: когнитивный, функциональный, коммуникативный; создаются работы, связанные с изучением диалектной картины мира, диалектного языка в широком контексте народной культуры (С. М. Белякова³, А. С. Герд⁴, В. Е. Гольдин [5], Н. И. Толстой [20] и др.); внедряются методы этнолингвистики, идеографический (М. В. Богачева [2]), социокультурный (Т. И. Вендина [4]), психолингвистический (К. И. Демидова [7]) подходы.

Некоторые конкретные вопросы фразеологии нуждаются в дальнейшем исследовании, причем в рамках современной антропоцентрической лингвистической парадигмы (см. об этом: [23]).

Теоретической базой исследования послужили: 1) учебные пособия Е. Н. Иваницкой⁵, А. С. Малахова⁶, В. И. Трубинского⁷, М. А. Харламовой⁸ и др.; 2) работы отечественных авторов, в центре внимания которых находятся различные вопросы изучения диалектной лексики и фразеологии: Л. И. Баранниковой [1], М. В. Богачевой [2], Р. Н. Бузаковой [3], Б. Ф. Захарова [9], Т. С. Коготковой [11], А. И. Кузнецовой [12], Н. А. Кулаковой, В. Ф. Рогожиной [13], М. В. Мосина [16], Ф. П. Сороколетова [19], А. П. Феоктистова [21], Д. В. Цыганкина [22] и др.

Материалы и методы

В решении поставленных задач использовались разные методы исследования, основным из которых был описательный. Кроме того, применялись элементы метода дистрибутивного и компонентного анализа.

¹ См.: Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.

² См.: Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. СПб., 2013. Ч. 1–2.

³ См.: Белякова С. М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.

⁴ См.: Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб., 2005.

⁵ См.: Иваницкая Е. Н. Русская диалектология: учеб. М., 2013.

⁶ См.: Малахов А. С. Русская диалектология: теория и практика: учеб. пособие. Владимир, 2012.

⁷ См.: Трубинский В. И. Русская диалектология: говорит бабушка Марфа, а мы комментируем: учеб. пособие. М.; СПб., 2004.

⁸ См.: Харламова М. А. Русская диалектология: учеб.-метод. пособие. Омск, 2017.

Языковой материал составили диалектные фразеологизмы, извлеченные путем сплошной выборки из Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия, мокшанско-русских словарей, а также полевые материалы авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Фразеологизмы в языке возникают на основе таких образных представлений действительности, которые отражают повседневный опыт носителей языка, их культурные традиции и ментальные установки. В рамках данной статьи будут рассмотрены синонимические фразеологизмы в русских и мокшанских говорах на территории Мордовии.

По мнению А. И. Молоткова, фразеологическими синонимами являются «фразеологизмы, которые, во-первых, тождественны по своему лексическому значению, во-вторых, не имеют в своем составе одинаковых компонентов (учитываются только компоненты, восходящие к знаменательным словам), в-третьих, одинаковы по своей лексико-грамматической характеристике и, в-четвертых, не допускают взаимозаменяемости компонентов» [15, 165].

Появление синонимических рядов ФЕ прежде всего связано с обновлением образной основы фразеологизмов, принадлежащих к одной теме. В процессе синонимического развития фразеологизма идет поиск нового, более яркого и экспрессивного образа и лингвистических средств его построения при сохранении единства логической стороны понятия, лежащего в его основе. Стремление «обновить» экспрессивность фразеологизма – одна из важнейших причин появления диалектных синонимов. Большинство фразеологизмов в говорах служит для того, чтобы экспрессивно характеризовать, оценивать какие-либо факты, реалии, качества человека, отношения людей и т. п. Выбор метафоры, сравнения или части пословицы как основы для фразеологизма в говоре обусловлен актуальностью того факта, местного явления, обычая, процесса труда, предмета быта, который проецируется в семантике этих образных выражений. Образное представление, пе-

реданное такого рода словосочетаниями, созвучно или было созвучно в какой-то период диалектной среде. Оно всем понятно и потому часто повторяется, будучи «удобным» для образования фразеологического оценочного содержания.

Наиболее отчетливо выделяются три класса диалектных фразеологических синонимов, функционирующих в русских и мокшанских говорах Мордовии:

- 1) фразеологические синонимы, не имеющие стилистических и семантических различий, но характеризующиеся особой образной основой;
- 2) фразеологические синонимы, различающиеся оттенками значения;
- 3) фразеологические синонимы, различающиеся стилистической окраской.

Первый класс диалектных фразеологических синонимов является самым многочисленным и включает 47 ФЕ. Как известно, в основе большинства ФЕ лежит образное представление. В диалектных фразеологизмах метафорический смысл ощущается особенно ярко. Этот факт позволяет утверждать, что главное различие внутри синонимических рядов фразем связано с различием выраженных образов.

Рассмотрим отдельные синонимические фразеологические ряды данного класса в русских и мокшанских говорах, выделенные на основе общего семантического компонента.

‘Жить хорошо, обеспеченно, в достатке’: рус. *семь лет праздник, как мышка (мышь) в коробу (коробушке, крупе), как барыня в раю, жить в царствии, как у праздника, туз тузом* и др. Например: *Щас нарот жывет ф царствии, хлел белый съ стала ни сходит* (Большой Азясь, Ковылкинский район); *Она топерь как барыня в раю жывет, фсе у ей есть, ни ф чом ни нуждацъ* (Сыропятровка, Ичалковский район);

мокш. *эрямс ай-люли* ‘букв.: жить ай-люли’, *эрямс – архт токсек* ‘букв.: жить – иди трогай’, *эряй Шкайтъ (Христость) новса* ‘букв.: жить как у Бога (у Христа) за пазухой’, *эрямс баяравакс* ‘букв.: жить барыней’, *эрямс ломанькс* ‘букв.: жить по-человечески’, *эрямс пукиуста* ‘букв.: жить мясисто’ и др. Например: *Натакань эряфоцтяни – архт токсек* (Зайцево, Красносло-

бодский район) «Жизнь тети Наташи теперь очень хорошая»; *Рамасазь картинанзон – теенза сняра ярмак лашкофтыхть, ай-люли! – эряк!* (Алькино, Ковылкинский район) «Купят его картины – ему столько денег дадут, живи и радуйся!»; *Татю эряй кода Христость повса* (Алькино, Ковылкинский район) «Татьяна живет как у Христа за пазухой»; *Кда сембось лисель, кода мон арьсень, эрялень баяравакс* (Старое Лепьево, Краснослободский район) «Если бы все вышло, как я задумала, жила бы я богато»; *Эрсь арьси ломанькс эрямс* (Курнино, Ковылкинский район) «Каждый мечтает жить в достатке»; *Синь сядоноленьге пукиуста эрясть, а тяни ёфси* (Зайцево, Краснослободский район) «Они и в былые времена зажиточно жили, а теперь тем более».

‘О неопрятном, неряшливом, глупом человеке’:

рус. как акуля (акулька), как из лагуна вылез, как чучело (пугало) огородное, как мокрая курица, как шебол, как мазан грязный и др. Например: *Ходиши ты как мокрѣя куриць, нѣридишьсь бы* (Лаврентьево, Темниковский район); *Маньк, ты што нѣрридишьсь как пугѣль агароднѣя, сыми щас же, ни срамись* (Казенный Майдан, Ковылкинский район);

мокш. *аф шужярь аф пенгя* ‘по отношению к человеку – ничем не выделяющийся, средний, посредственный (букв.: ни солома, ни полено)’, *аф левож аф ленгя* ‘букв.: ни тряпка, ни лыко’, *шура поталак* ‘букв.: редкий потолок (о глупом человеке)’, *шапарякст озафнек* ‘букв.: редьку сажай (о грязных местах в человеке)’ и др. Например: *Колмоце рвяьсь повсь, аф шужярь аф пенгя* (Старое Лепьево, Краснослободский район) «Третья попалась жена нерадивая»; *Карнине вдь, да дярай кардави тя шура поталаксь!..* (Кишалы, Атюрьевский район) «Отговаривал, конечно, да разве отговоришь этого глупого ведь!..»; *Кяденза рдазуфт, хоть шапарякст озафнек* (Перхляй, Рузаевский район) «Руки такие грязные, хоть редьку сажай».

‘Суетиться, хлопотать, угождать’:

рус. как в смоле кипеть, как черт в колесе, корячиться как белка в колесе, нагонять калду и др. Например: *Анна-ть, бидняжъцкъ, как ф смале кипель, симья-ть*

большая дъ нипутѣвьѣя (Новые Русские Пошаты, Ельниковский район); *Каряцусь весь день как белкъ ф кълисе, а к ноцы ноги гудут* (Ирсеть, Старошайговский район);

мокш. *альяй сараз* ‘букв.: словно несущка (о суетливом человеке)’, *шаромс фкя пильге лангса* ‘букв.: крутиться на одной ноге’, *ваномс мяль* ‘угождать’ и др. Например: *Месть ласькондят альяй саразкс* (Алькино, Ковылкинский район) «Чего носишь-ся, словно несущка (курица)»; *Ванан-ванан мяльценъ эса – сякокс аф ванови* (Лепьево, Краснослободский район) «Угождаю-угождаю тебе – не могу угодить».

Подчеркнем, что антропоцентрическое видение мира проявляется через образные сравнения. Большинство традиционных сравнений диалектоносителей основано на жизненных наблюдениях за внешним видом окружающих предметов, животных и людей, о чем свидетельствуют рассмотренные выше синонимические ряды фразеологизмов в русских и мокшанских говорах Мордовии.

Отдельные фразеологические единицы в составе следующих синонимических рядов включают в себя компонент *душа*. К ним относятся следующие:

рус. *душа замаялась* ‘устать, обессилеть’, *душа не переваривает, на дух не надо* ‘нет желания видеть кого-либо’, *душа вышла* ‘умереть’ и др. Например: *Ткала весь день фцара, душа замаильсь* (Старая Федоровка, Старошайговский район); *Мужа маво пѣралич ударил, и душа вышль* (Киржеманы, Большеигнатовский район); *Как токь ты еш таку слатку кашу? У меня прямь душа ни пираваривѣт* (Редкодубье, Ардатовский район);

мокш. *валда вайме* ‘человек с доброй, хорошей душой’, *ваймозе кфтолды* ‘волнуюсь, сомневаюсь’, *ваймозе сяряди* ‘беспокоюсь, испытываю тревогу’, *идемс вайме* ‘спасти кому-либо жизнь (букв.: душу)’. Например: *Ванан лангост, конашкава валда ваймоце* (Зайцево, Краснослободский район) «Смотрю я на тебя и понимаю, какая у тебя светлая душа»; *Аст пасиба – ваймоценъ идине* «Скажи спасибо – спас(ла) твою жизнь».

Специфика компонента *душа* в составе фразем как русских, так и мокшанских гово-

ров Мордовии проявляется в том, что душа, словно человек, способна действовать, перемещаться в пространстве, переживать, проявлять и испытывать эмоции.

Для некоторых синонимических рядов фразеологизмов, относящихся к первому классу, характерны и обороты тавтологического типа, которые обусловлены стремлением диалектоносителя к уточнению значения первого слова во фразеологизме и усилению экспрессивности всего фразеологического оборота:

рус. *город городом* и *пол полом* 'отсутствие порядка, чистоты', *катком кататься* и *лежать лежма* 'болеть', *шарада шарадой* и *чапан чапаном* 'о неопрятном, неряшливом человеке' и др. Например: *У нёво брюхъ схватилъ, он катком каталси* фсю ноч (Суподевка, Ардатовский район);

мокш. *наша-наша тиендемс* 'вести себя из ряда вон, скверно, высокомерно', *вага-вага тиендемс* 'радоваться быть довольным, быстро пойти в рост'. Например: *Тяни тишесь пиземда меле вага-вага тиенди* (Адашево, Кадошкинский район) «Теперь трава после дождя быстро пойдет в рост (букв.: вот-вот, что делает)».

Менее многочисленным в русских и мокшанских говорах Мордовии является второй класс фразеологических синонимов (выявлено 12 ФЕ), различающихся оттенками значения. Между членами синонимических рядов возможны семантические различия, связанные, во-первых, с разной степенью интенсивности действия или признака либо, во-вторых, с разным способом действия.

Примером первой группы являются синонимы-фразеологизмы, объединенные общим семантическим компонентом 'быстро бежать':

рус. *бегма* (*бегома, бегомушки*) *бежать, заголи ляшки, как на воздушях лететь, на паре не догонишь*. Лексическое значение трех последних фразем имеет дополнительную сему 'очень', указывающую на большую интенсивность признака по сравнению с первым фразеологизмом синонимического ряда. Например: *Глижу, а вдоль улицы шабренкъ бигома бижыт* (Ожга, Старошайговский район); *Я вить дъ балезни как нь ваздухис*

ляталь, а таперь сто шагоф прайдеши и зьдахнесси (Усыскино, Инсарский район); *Вот нисецъ, на пари ни дагониши* (Ишейки, Темниковский район);

мокш. *ласькомс пильгонь-прянь синдезь* 'букв.: бежать, ноги-голову ломая', *вармакс лиемс* 'букв.: лететь, как ветер'. Например: *Шабась пильгонь-прянь синдезь ласькъс алянц каршес* (Старое Лепьево, Краснослободский район) «Ребенок бежал сломя голову навстречу отцу»; *Ялгезе кенярдемать эзда вармакс лийсь инголи* (Зайцево, Краснослободский район) «Мой друг от радости мчался, как ветер, вперед».

Ко второй группе фразеологизмов можно отнести синонимический ряд с общим семантическим компонентом 'пустословить':

рус. *алалу разводить* 'заниматься пустыми разговорами', *воловодь разводить* 'пространно говорить о чем-либо незначительном', *язык отбивать* 'болтать', *молоть пустое* 'пустословить'. Например: *Пашили картошку из ямы вынимать, нечивь алалу рьзвадить тут* (Усыскино, Инсарский район); *Канчяй язык адбивать, иди работъть* (Трофимовщина, Ромодановский район);

мокш. *томбамс шава шоварса* 'вести пустой разговор, делать бесполезное дело', *шовамс кяль* 'сплетничать, обманывать, говорить зря о ком-либо (букв.: точить язык)'. Например: *Анна баба аватнень ёткаса фалу томбай шава шоварса* (Кишалы, Атюрьевский район) «Баба Анна среди женщин всегда пустомелит»; *Саты шовситъ кяльцень, аде работама* (Зайцево, Краснослободский район) «Хватит вести пустой разговор, пошли работать».

Как видим, образные представления, определяющие общее содержание фразеологических единиц указанных синонимических рядов, различаются.

Малочисленность третьего класса фразеологических синонимов (9 ФЕ), различающихся стилистической окраской, объясняется слабой стилистической дифференцированностью говоров. В рамках синонимических рядов данного класса нередко используются бранные (экспрессивно окрашенные) фраземы, причем многие из них создаются диалектоносителями как средство выражения народного юмо-

ра, нередко грубоватого. Так, синонимический ряд, объединенный общим значением 'легкомысленный, непостоянный', включает следующие фразеологизмы:

рус. как кривое веретено; куда ветерок, туда и разумок; нетужилка родила; ни то ни се ни с чем пирог; овца непутевая и др. Например: *Есть люди такеи, ни он чем не тужут. Пра них и гъварят: «Нитужылкь рьдила»* (Суподеевка, Ардатовский район); *Чяво с няво вазьмеш, када он куда витирок, туда и рьзумок* (Саловка, Лямбирский район);

мокш. *ёрдамс пула* 'перекинуться, стать на чью-либо сторону (букв.: перебросить хвост)', *ёрдамс ульме* 'переметнуться (к кому-либо), принять чью-либо сторону (букв.: перебросить удочку)', *ёрымс кичкор валхт* 'хитрить, говорить намеками, не раскрывая своих подлинных, истинных мыслей (букв.: кривые слова бросать)', *лапиемс пула* 'заискивать, подобострастно относиться к кому-либо (букв.: вилять хвостом)'. Например: *Фёдор ульмони тячи ёрдазе кержи ширде зряй суседони шири* (Зайцево, Краснослободский район) «Фёдор сегодня переметнулся на сторону соседа, живущего по левую сторону от него»; *Сон тага кичкор валнят ёрйи шабранцы* (Адашево, Кадошкинский район) «Он опять говорит намеками соседу»; *Саты лапиець пулоцень сей-тов, улеза совестце* (Новое Синдрово, Краснослободский район) «Поимей совесть, хватит вилять хвостом туда-сюда».

Описанные выше фразеологические синонимы, функционирующие в русских и мокшанских говорах, являются важнейшим средством образной характеристики личности, эмотивной оценки ее чувств, нравственных действий, поступков и поведенческих реакций, в совокупности составляющих ядро ценностной картины

мира русского и мордовского народов. Они раскрывают особенности восприятия окружающего мира диалектоносителями и специфику его языковой репрезентации.

Заключение

Таким образом, живые, непосредственные наблюдения и представления диалектоносителей, на основе которых складывается семантика диалектных фразеологизмов, создает возможность появления в русских и мокшанских говорах Мордовии многочисленных синонимических рядов фразеологических единиц. Последние выступают важнейшим средством образной характеристики личности, эмотивной оценки ее чувств, нравственных действий, поступков и поведенческих реакций, в совокупности составляющих языковую картину мира русского и мордовского народов.

Появление синонимических рядов ФЕ прежде всего связано с обновлением образной основы фразеологизмов, принадлежащих к одной теме. Стремление «обновить» экспрессивность фразеологизма – одна из важнейших причин возникновения диалектных синонимов. Большинство фразеологизмов в говорах служит для того, чтобы экспрессивно характеризовать, оценивать какие-либо факты, явления, качества человека, отношения людей и т. п.

Диалектные фразеологические синонимы, функционирующие в русских и мокшанских говорах Мордовии, можно разбить на три класса, соответственно различающиеся образной основой, оттенками значения или стилистической окраской, причем первый класс является самым многочисленным.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

мокш. – мокшанский язык
рус. – русский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранникова Л. И. К вопросу о диалектной синонимии // Вопросы стилистики. Саратов, 1962. Вып. 1. С. 101–121.
2. Богачева М. В. Проект «Фразеологического словаря русских говоров севера Пермского края» // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 2010. СПб., 2010. С. 250–262.
3. Бузакова Р. Н. Стилистическая функция экспрессивных слов в мордовских языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки): материалы II Все-

- рос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 65–68.
4. Вендина Т. И. Русские диалекты в настоящем и будущем: социокультурный аспект // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 2010. СПб., 2010. С. 6–38.
  5. Гольдин В. Е. Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения // Аванесовский сборник: К 100-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Р. И. Аванесова. М., 2002. С. 151–158.
  6. Гришунина В. П. Различия лексического характера в говорах мокшанского языка (на материале наименований предметов домашнего обихода, утвари) // Финно-угорские языки народов России в условиях взаимодействия с языками разных систем: материалы Междунар. симп., посвящ. памяти финно-угроведов Хейки Паасонена (150 лет), Пауля Аристэ (110 лет) и Б. А. Серебренникова (100 лет). Саранск, 2016. С. 92–98.
  7. Демидова К. И. Диалектная лексика в психолингвистическом аспекте // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 2011. СПб., 2011. С. 32–40.
  8. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Рус. яз., 1980. 275 с.
  9. Захаров Б. Ф. О финно-угорских вкраплениях в структуре диалектных фразеологизмов (на материале говоров Починковского района Нижегородской области) // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья: материалы Межрегион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Пауля Аристэ. Саранск, 2006. С. 110–114.
  10. Ивашко Л. А. Очерки русской диалектной фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 110 с.
  11. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспектива). М.: Наука, 1979. 274 с.
  12. Кузнецова А. И. Типология фразеологических единиц с соматическим компонентом в уральских языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки): материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 179–183.
  13. Кулакова Н. А., Рогожина В. Ф. Мокшень кялень кевонзаф валсюлмонь валкс. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 200 с.
  14. Мокиенко В. М. В глубь поговорки. Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб.: Азбука-классика, Авалон, 2005. 256 с.
  15. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. 248 с.
  16. Мосин М. В. Финно-угорская лексика в мордовских и прибалтийско-финских языках: семантический анализ. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1985. 85 с.
  17. Нефедова Е. А. О гипонимических отношениях в группе микологической диалектной лексики // Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования. М., 1976. С. 83–109.
  18. Рогожина В. Ф. Функционирование фразеологизмов разговорной речи и их семантическая группировка // Финно-угорский мир. 2013. № 2. С. 70–77.
  19. Сороколетов Ф. П. К вопросу о системных отношениях в лексике народных говоров // Диалектная лексика – 1975: сб. ст. СПб., 1978. С. 30–56.
  20. Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по слав. мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 510 с.
  21. Феоктистов А. П. Мокшанский язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993. С. 178–189.
  22. Цыганкин Д. В. Состояние изученности мордовских диалектов // Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами ученого-лингвиста. Саранск, 2000. С. 19–60.
  23. Человек и его мир в диалектной фразеологии русских говоров Мордовии: моногр. / Э. Н. Акимова, А. Ю. Маслова, Т. И. Мочалова и др. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 156 с.
  24. Черняк В. Д. О связи слов в диалектной лексической системе (каузативные глаголы и их лексико-системные связи (на материале брянских говоров) // Диалектное слово в лексико-системном аспекте: межвуз. сб. науч. тр. Л., 1989. С. 24–35.
  25. Ширманкина Р. С. Эзянские говоры и фразеологизмы // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки): материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов Саранск, 2000. С. 318–322.

Поступила 30.06.2021; одобрена 07.07.2021; принята 15.07.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

В. П. Гришунина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, grishunina.64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1784-1757>

Н. И. Ершова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, tascha80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9092-0243>

Phraseological synonyms in Russian and Moksha subdialects of Mordovia

Valentina P. Grishunina
Natalia I. Yershova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Introduction. The article describes phraseological synonyms in Russian and Moksha subdialects on the territory of Mordovia. The subject of the analysis is the specific features of dialect phraseological units. The purpose of the study is to present a comprehensive description of the phenomenon of synonymy of phraseological turns in the considered subdialects.

Materials and Methods. To achieve this goal, it employs various research methods, the main of which is descriptive one. In addition, it uses the elements of distributive and component analysis method. The language material was made up of phraseological units extracted by continuous sampling from the "Dictionary of Russian subdialects on the territory of the Republic of Mordovia", Moksha-Russian dictionaries and field observations of the authors.

Results and Discussion. As a result of the analytical review of the material, it is identified that in the phraseological units of both the Russian and Moksha languages develop synonymous series covered by the phenomenon of variance. The emergence of synonymous series is primarily associated with the renewal of the figurative basis of phraseological units belonging to the same topic. In the process of synonymous development of phraseological units, there is a search for a better image and linguistic means of constructing it while maintaining the unity of the logical side of the concept underlying it.

Conclusion. The article is of practical importance, its results can be used in writing teaching handbooks on Russian dialectology, in teaching the course "Russian dialectology", "Dialectology of the Moksha language" and corresponding courses for students majoring in Arts and Humanities.

Keywords: language, culture, phraseological units, synonymy, semantics, dialects, communication, ethnic mentality

For citation: Grishunina VP, Yershova NI. Phraseological synonyms in Russian and Moksha subdialects of Mordovia. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2021;13;3:224–232. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.224-232.

REFERENCES

1. Barannikova LI. On the question of dialect synonymy. *Voprosy stilistiki = Questions of stylistics*. Saratov; 1962;1:101–121. (In Russ.)
2. Bogacheva MV. Project "Phraseological dictionary of Russian subdialects of the North of the Perm region". *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov: materialy i issledovaniia – 2010 = Lexical atlas of Russian folk dialects. Materials and research – 2010*. Saint-Petersburg; 2010:250–262. (In Russ.)
3. Buzakova RN. Stylistic function of expressive words in Mordovian languages. *Finno-ugristika na poroge III tysiacheletiiia (filologicheskie nauki): materialy II Vseros. nauch. konf. finno-ugrovedov = Finno-Ugristics on the edge of the III millennium (Philological sciences)*. Materials of the II All-Russian scientific conference of Finno-Ugric scholars. Saransk; 2000:65–68. (In Russ.)
4. Vendina TI. Russian dialects now and in the future: a sociocultural aspect. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov: materialy i issledovaniia – 2010 = Lexical atlas of Russian folk subdialects. Materials and research – 2010*. Saint-Petersburg; 2010:6–38. (In Russ.)
5. Gol'din VE. Dominants of the traditional rural culture of speech communication. *Avanesovskii sbornik: K 100-letiiu so dnia rozhdeniia chl.-kor. AN SSSR. R. I. Avanesova = Avanesov collection: To the 100th anniversary of the birth of Associate Member of USSR Academy of Sciences R. I. Avanesov*. Moscow; 2002:151–158. (In Russ.)
6. Grishunina VP. Differences of lexical character in the subdialects of the Moksha language (based on the material of names of household items, utensils). *Finno-ugorskie iazyki narodov Rossii v usloviakh vzaimodeistviia s iazykami raznykh sistem: materialy Mezhdunar. simp., posviashch. pamiati finno-ugrovedov Kheiki Paasonena (150 let), Paulia Ariste (110 let) i B. A. Serebrennikova (100 let) = Finno-Ugric languages of the peoples of Russia in the conditions of interaction with languages of different systems: materials of International academic conference to the memory of the Finno-Ugric scholars Heiki Paa-*

- sonen (150 years), Paul Ariste (110 years) and B. A. Serebrennikov (100 years old). Saransk; 2016:92–98. (In Russ.)
7. Demidova KI. Dialect vocabulary in the psycholinguistic aspect. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: materialy i issledovaniia – 2011* = Lexical atlas of Russian folk subdialects. Materials and research – 2011. Saint-Petersburg; 2011:32–40. (In Russ.)
  8. Denisov PN. Russian language vocabulary and the principles of its description. Moscow; 1980. (In Russ.)
  9. Zakharov BF. On Finno-Ugric inclusions in the structure of dialect phraseological units (based on the subdialects of the Pochinky district of the Nizhny Novgorod region). *Vzaimodeistvie i vzaimovliianie iazykov i literatur narodov Povolzh'ia i Priural'ia: materialy Mezhhregion. nauch. konf., posviashch. 100-letiiu so dnia rozhdeniia akad. Paulia Ariste* = Interaction and mutual influence of languages and literatures of the peoples of the Volga region and the Urals. Materials of the interregional scientific conference, dedicated to the 100th anniversary of the birth of Ac. Paul Ariste. Saransk, 2006: 110–114. (In Russ.)
  10. Ivashko LA. Essays of Russian dialect phraseology. Leningrad; 1981. (In Russ.)
  11. Kogotkova TS. Russian dialect lexicology (state and perspective). Moscow; 1979. (In Russ.)
  12. Kuznetsova AI. Typology of phraseological units with a somatic component in the Uralic languages. *Finno-ugristika na poroge III tysiacheletii (filologicheskie nauki): materialy II Vseros. nauch. konf. finno-ugrovedov* = Finno-Ugristics on the edge of the III millennium (Philological sciences). Materials of the II All-Russian scientific conference of Finno-Ugric scholars. Saransk; 2000:179–183. (In Russ.)
  13. Kulakova NA, Rogozhina VF. Mokshen kyalen kevonzaf valsyulmon valks. Saransk; 2013. (In Moksh.)
  14. Mokienko VM. Into the depths of the saying. Stories about the origin of catchwords and figurative expressions. Saint-Petersburg; 2005. (In Russ.)
  15. Molotkov AI. Fundamentals of phraseology of the Russian language. Leningrad; 1977. (In Russ.)
  16. Mosin MV. Finno-Ugric vocabulary in the Mordovian and Baltic-Finnish languages: semantic analysis. Saransk; 1985. (In Russ.)
  17. Nefedova EA. On hyponymic relations in the group of mycological dialect vocabulary. *Obshcheshlavianskiy lingvisticheskiy atlas: materialy i issledovaniia* = All-Slavic linguistic atlas. Materials and research. Moscow; 1976:83–109. (In Russ.)
  18. Rogozhina VF. Functioning of phraseological units of colloquial speech and their semantic grouping. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2013;2:70–77. (In Russ.)
  19. Sorokoletov FP. On the question of system relations in the vocabulary of folk subdialects. *Dialektnaia leksika – 1975: sb. st.* = Dialectal vocabulary – 1975: collection of articles. 1978:30–56. (In Russ.)
  20. Tolstoy NI. Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethno linguistics. Moscow; 1995. (In Russ.)
  21. Feoktistov AP. Moksha language. *Iazyki mira. Ural'skie iazyki* = Languages of the world. Uralic languages. Moscow; 1993:178–189. (In Russ.)
  22. Tsygankin DV. The state of the study of Mordovian dialects. *Mordovskie iazyki glazami uchenogo-lingvisty* = Mordovian languages through the eyes of a linguist. Saransk; 2000:19–60. (In Russ.)
  23. Akimova EN, Maslova AYu, Mochalova TI, et al. A man and his world in the dialect phraseology of Russian subdialects of Mordovia. Monogr. Saransk; 2015. (In Russ.)
  24. Chernyak VD. Causative verbs and their lexical-system connections (on the material of Bryansk subdialects). *Dialektnoe slovo v leksiko-sistemnom aspekte: mezhvuz. sb. nauch. tr.* = Dialect word in the lexical-system aspect. Interuniversity collection of scientific papers. Leningrad; 1989:24–35. (In Russ.)
  25. Shirmankina RS. Erzya subdialects and phraseological units. *Finno-ugristika na poroge III tysiacheletii (filologicheskie nauki): materialy II Vseros. nauch. konf. finno-ugrovedov* = Finno-Ugristics on the edge of the III millennium (Philological sciences). Materials of the II All-Russian scientific conference of Finno-Ugric scholars. Saransk; 2000:318–322. (In Russ.)

Submitted 30.06.2021; reviewing 07.07.2021; accepted 15.07.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina P. Grishunina – Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Russian Language Department, National Research Mordovia State University, grishunina.64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1784-1757>

Natalia I. Yershova – Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Russian Language Department, National Research Mordovia State University, tascha80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9092-0243>